ОЛЬГА БОГАТИКОВА

БЕЛАЯ ПТИЦА

Ольга Богатикова

Белая птица

«Автор»
2026

Богатикова О. Ю.

Белая птица / О. Ю. Богатикова — «Автор», 2026

Лара Морозова работает в библиотеке маленького тихого городка. Она красива, умна, умеет нравиться людям. В ее окружении есть человек, который знает: под личиной скромной женщины скрывается древнее создание, обладающее магической силой. Это создание страстно желает вернуть себе истинный облик, но для этого ему нужно отыскать чудесный артефакт - волшебное платье, украденное у него семнадцать лет назад.Друзья, обратите внимание: бесплатной будет только первая глава черновика.

© Богатикова О. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ольга Богатикова
Белая птица

Глава 1

Ночью землю припорошил снежок. Он тонкой паутинкой лежал на серой траве и жухлых опавших листьях, отчего казалось, будто кто-то накинул на них легкое пуховое покрывало. Утро выдалось тихим и безветренным. По небу медленно плыли тяжелые тучи – мощные большекрылые птицы. Они выглядели такими грозными, словно собирались обрушить на город ливень или снегопад. Между тем, прогноз погоды осадков не обещал, и небесные гиганты вкупе с голыми деревьями и предзимним снегом создавали атмосферу мистической ноябрьской романтики.

- Смотри, как красиво сегодня за окном!

Ирина Васильевна отложила в сторону пахший свежей типографской краской любовный роман и придвинула к себе сборник китайских сказок. Вчера вечером в нашу библиотеку доставили шесть картонных коробок с новыми книгами, и теперь мы вносили их в электронный каталог.

Я отвлеклась от компьютера, бросила взгляд в окно.

- В такую погоду хочется бродить где-нибудь в парке или в лесу, - мечтательно продолжала Ирина Васильевна, - дышать полной грудью, любоваться всей этой белизной, смотреть на улетающих птиц...

- Птицы уже давно улетели.

В приоткрытую дверь неслышно скользнула Марина – еще одна наша коллега, самая юная в библиотечном коллективе.

- А гулять там можно только в галошах, - сказала она, вешая на крючок теплую болоньевую куртку. - Ну, или в резиновых сапогах. Причем, лучше в рыбацких. У нас теперь не улицы, а болота. Снег припорошил лужи, поэтому их теперь не видно. Куда ни ступишь, везде провалишься по щиколотку. Вот, смотрите.

Марина сняла ботинок и продемонстрировала ногу в мокром сером носке.

- Ботинки-то, небось, дырявые, - заметила я. – Отнесла бы ты их в ремонт, Маришка.

- Я только вчера их оттуда забрала, - криво усмехнулась та. – А других у меня нет и не будет. По крайней мере, в этом году. Правда, что ли, в резиновых сапогах походить?..

Мы с Ириной Васильевной переглянулись.

- Работу бы тебе поменять, ласточка, - грустно сказала Ирина Васильевна. – Чтобы веселее была и денег платили побольше. Да только где ее тут найдешь?..

- Тут – нигде, - согласилась девушка. – За хорошей зарплатой надо ехать в город, который будет крупнее, чем наше Вороново. Я, кстати, уехала бы хоть сейчас. Проблема в том, что меня там никто не ждет. Я три раза посылала резюме в большие компании, и все три раза вакансии проходили мимо меня. Нет работы – нет переезда.

- Но ведь ты, кажется, подавала резюме и в четвертый раз, - сказала я.

- Подавала. И даже прошла собеседование – сначала по телефону, потом по видеосвязи. А что толку? Важные тетки, с которыми я общалась, постоянно хмурились и кривили губы. Даю гарантию: сегодня-завтра мне прилетит очередное письмо, в котором будет сказано, что я им не подхожу. Ладно, - Марина махнула рукой. – Пойду, поставлю ботинки под батарею. Надеюсь, к вечеру они высохнут.

- Посиди сегодня на абонементе, - попросила ее Ирина Васильевна. – Мы с Ларой разбираем новые книги. Придет посетитель, а там пусто. Нехорошо.

Девушка пожала плечами и удалилась, тихо бормоча, что в наш книжный склеп добровольно ходят только пенсионеры из ближайшей пятиэтажки. Ирина Васильевна проводила ее грустным взглядом.

- Скучно ей здесь, - заметила она. – И голодно. У нее нет ни стажа, ни нормальных стимулирующих выплат. Сидит бедняжка на голом окладе. Питается всякой гадостью, ходит в старых дырявых ботинках. Хоть бы важные тетки все-таки взяли ее на другую работу.

Я согласно кивнула и взяла очередной роман – новенький детектив в яркой красной обложке.

- Марина – хорошая девочка, - продолжала Ирина Васильевна. – Умная, с высшим образованием. Зачем ей прозябать в нашем захолустье? По сути, девочку ничего тут и не держит. Мать у нее – пьяница, отчим – уголовник, дважды за кражи сидел. Да к тому же дебошир. К ним участковый ходит чаще, чем к себе домой. Помимо Марины в их семье адекватной была только бабка, но и та три года как померла.

Я заполнила формуляр и потянулась за следующей книгой.

- Лара.

Я подняла глаза. Ирина Васильевна смотрела на меня едва ли не с мольбой.

- Пусть Маришке повезет, - тихо сказала она. – Пусть ее возьмут на хорошую работу. Пожалуйста, Лара. Очень тебя прошу.

Я глубоко вздохнула и повернулась к двери, в которую ушла наша юная коллега. Секунда – и толстые каменные перегородки стали прозрачными. Сквозь них, как сквозь галерею окон, я увидела Марину. Она сидела за столом в отделе абонемента и ждала, когда загрузится рабочий компьютер. Я сконцентрировалась и послала в ее сторону золотистую магическую искру.

Та пролетела через «окна» и растворилась в энергополе девушки. Сразу после этого стены вернулись к обычному виду.

Я вновь повернулась к Ирине Васильевне, коротко кивнула. Женщина улыбнулась.

- Спасибо, - с чувством сказала она. – Большое спасибо, Лара.

После обеда Ирина ушла в поликлинику. Марина осталась дежурить на абонементе, поэтому книги я разбирала в одиночестве.

Вопреки обещаниям синоптиков за окном пошел дождь. Красивая мистическая погода сменилась обычным осенним ненастьем. В кабинете стало так темно, что пришлось включить верхний свет.

Несколько лет назад силами моего семейства в библиотеке был сделан приличный ремонт. До этого здание находилось в удручающем состоянии. Два столетия назад оно входило в состав усадьбы местного помещика: это был флигель, в котором жили господские слуги. По соседству с ним находился еще один флигель – для управляющего и его семьи. Сейчас в нем располагался городской краеведческий музей.

Оба здания представляли собой небольшие одноэтажные домики без каких-либо особенных украшений. Главный усадебный дом находился примерно в пятидесяти метрах от них. После революции в нем обустроили санаторий, который содержался там до сих пор. Чтобы местные жители не бродили по аллеям санаторного парка и не докучали курортникам, между домом и бывшими флигелями поставили металлический забор. В нем имелась небольшая калитка – на случай, если курортники захотят посетить музей или библиотеку.

Прошедшие десятилетия оставили на дворянской усадьбе кучу следов. И если на здании санатория их старательно подтирали, то до музея и библиотеки никому не было дела, в том числе городской администрации. Семь лет назад, когда я пришла устраиваться сюда на работу, они находились в удручающем состоянии: ступеньки крыльца были сильно разбиты, навес над входом напоминал козырек сдвинутой набок кепки, на стенах и потолке виднелись следы от

протечек, в воздухе висел отчетливый запах плесени. Музей, к слову, выглядел примерно так же.

Работать в таких условиях мне не понравилось, поэтому я убедила мужа немного вложиться в ремонт. Ему это было не напряжно: в силу обстоятельств денег нашей семье хватало с избытком.

Для библиотеки это стало подарком судьбы. Чиновникам администрации наша инициатива пришлась по вкусу, поэтому через пару месяцев городское книгохранилище обзавелось свежими обоями, новой мебелью и электрической проводкой. Кроме того, ему обновили фасад, отремонтировали крышу, крыльцо и уличные светильники.

Музей официально в спонсорскую программу не попал, но фасад и крыльцо ему обновили тоже.

В Вороново к нашей семье и раньше относились с уважением, а после этих ремонтов ее полюбили всей душой. Мой Алексей любил говорить, что это вложение денег стало лучшей инвестицией в будущее. Всеобщая признательность привела в его мастерскую столько клиентов, что за календарный год он отбил потраченную сумму в двойном объеме.

Меня в библиотеке приняли, как родную. Причем, не только из-за ремонта. Просто там работали добрые хорошие люди.

Закончив с очередной книгой, я встала из-за стола, чтобы размять затекшую спину. Неожиданно пиликнул мобильный телефон: Марина просила меня зайти на абонемент.

Судя по всему, к ней явился посетитель. Проходя между книжными стеллажами, я услышала, как девушка с воодушевлением нахваливает кому-то наши литературные богатства.

Посетитель оказался мужчиной. Он был одет в стильный спортивный костюм, теплый болоньевый жилет и дорогие черные кроссовки. Его густые каштановые волосы были модно уложены, а небольшая темная бородка подстрижена так, чтобы подчеркнуть его широкий волевой подбородок. Наверняка это был один из курортников санатория. По крайней мере, раньше я его здесь не видела.

Мужчина рассеянно листал какую-то толстую книгу и вполуха слушал щебет моей коллеги.

- А вот и Лара! – радостно возвестила Марина, увидев меня. – Она занимается приемкой новых изданий и обязательно подберет вам что-нибудь интересное.

- Да, Лара, подберите мне что-нибудь интересное. А то я умру в этом болоте от скуки...

Мужчина оторвался от книги, поднял на меня взгляд и осекся. Его глаза удивленно расширились, брови медленно поползли на лоб.

Марина чуть слышно хихикнула. Я мысленно улыбнулась.

Такая реакция была мне привычна. Обычно я произвожу на людей позитивное впечатление. Особенно на мужчин. Моя внешность четко вписывается в их понятие красоты.

- Ты прекрасна, как ангел, - любил говорить мой муж. – Иногда мне кажется, что ты сошла с полотна какого-то гениального художника. Только гений мог придумать такой легкий воздушный стан, такие шелковые светлые волосы, такую нежную кожу и такие восхитительные серые глаза. За твои глаза хочется умереть, Лара.

Алешу жутко нервировало повышенное внимание к моей персоне, поэтому на людях я старалась выглядеть максимально скромно и невзрачно. Правда, толку от этого получалось не много. Конкретно сейчас я была одета в бесформенное шерстяное платье, а мои волосы были стянуты в скучный небрежный пучок. Тем не менее, незнакомый курортник смотрел на меня с таким восхищением, будто я вышла к нему в роскошном бальном наряде.

- Здравствуйте, - сказала я, вежливо улыбнувшись. – Нам действительно привезли много новых хороших книг. Какой жанр вы предпочитаете?

- Я люблю научную фантастику, - тихо ответил мужчина, не сводя с меня глаз. – А еще историю и жизнеописания. И кстати. Меня зовут Захар. Захар Соловьев.

- Приятно познакомиться, - кивнула я. – Кажется, я знаю, что вам может понравиться. Сейчас я все принесу.

Я ушла к стеллажам и через пять минут вернулась с большой стопкой книг. Захар и Марина дожидались меня в тишине. Когда я положила стопку на стол, мужчина, не глядя, вытащил из ее середины большой зеленый том.

- Я возьму это.

Он сунул книгу Марине, и она принялась оформлять ему читательский билет.

- Рада, что смогла вам помочь, - сказала я.

- Я тоже рад, - широко улыбнулся Захар. Его взгляд стал игривым. Судя по всему, книги курортника больше не интересовали. – Скажите, Лара, вы замужем?

- Я вдова.

- О!.. – его голос прозвучал смущенно, однако в глазах сверкали звезды. – Простите мою прямолинейность... И давно?

- Чуть больше года.

- Понятно... Тогда еще вопрос. Что вы делаете сегодня вечером?

- Генеральную уборку, - я усмехнулась. – Я намереваюсь до ночи мыть полы и разбирать антресоли.

- Уборка – это хорошо, - согласился мужчина. – Но у меня есть вариант получше. Видите ли, в чем дело: я – не местный, три дня назад приехал в ваш санаторий, чтобы подлечить спину. Все эти дни я страшно скучаю. Кабельного телевидения тут нет, Интернет почти не ловит, а развлекательная программа такая ужасная, что я даже не буду о ней говорить. Одна надежда на книги и на вас. Быть может, вы проведете для меня небольшую экскурсию по городу? Расскажете о его истории, покажете памятники, скверы или какие-нибудь другие достопримечательности. Потом мы могли бы поужинать в кафе и вообще приятно провести время.

- Боюсь, экскурсия получится слишком короткой, - усмехнулась я. – Вороново можно обойти вдоль и поперек меньше, чем за час. Из достопримечательностей здесь только санаторий, церковь, которая виднеется из окна, краеведческий музей и набережная озера. До набережной, кстати, вы прекрасно дойдете без провожатого. Видите бетонную дорожку? Идите по ней и через десять минут будете на месте. Что до истории, то вам ее лучше расскажет Марина. Она живет в этом городе с рождения, а я – всего пятнадцать лет.

Соловьев посмотрел на девушку. Та неловко улыбнулась.

- Что ж, - я сделала шаг назад. – Мне пора возвращаться к работе. Хорошего вам отдыха, Захар.

Еще раз вежливо кивнув, я развернулась и пошла к своему кабинету. Пока за мной не закрылась дверь, я четко ощущала на себе внимательный взгляд приезжего курортника.

***

Утро, как и вчера, было безветренным. Небо снова затянули тучи. Темные и тяжелые, эти гиганты висели над землей и не собирались никуда уплывать.

- Тебе не кажется, что они похожи на птиц? – Ирина Васильевна встала рядом со мной у окна и подняла глаза к небосводу. – Если присмотреться, можно увидеть и крылья, и туловища и даже короткие ножки.

- Да, - согласилась я. – Сходство есть.

- Из-за этих туч у нас не было нормального лета. Да что лето! Я не припомню, чтобы за весь год был хотя бы один погожий и солнечный месяц. Небо все время пасмурное и хмурое.

Я пожала плечами.

- У меня создается впечатление, будто эти тучи кого-то высматривают, - продолжала Ирина Васильевна. – Уж не тебя ли они ищут, Лара?

От ее слов у меня в груди что-то кольнуло.

- Может, и меня, - тихо ответила я.

- Отчего же они никак тебя не найдут?

- С неба люди кажутся одинаковыми, - печально усмехнулась я. – Найти нужного человека очень тяжело.

- А ты... – Ирина поправила на носу большие овальные очки. – Ты точно человек?

Я перевела взгляд на ее лицо. Она смотрела на меня с опаской и любопытством. Я криво улыбнулась и честно ответила:

- Сейчас – да.

Ирина отвела взгляд.

Эта женщина была удивительно умной и проницательной. Я понятия не имела, как она меня разгадала. Мы работали бок о бок семь лет, прекрасно общались и вообще жили душа в душу. Ирина никогда не задавала мне неудобных вопросов, ни разу не попыталась выяснить, кто я такая. Я тем более не собиралась разговаривать на эту тему, однако ее осторожные реплики и редкие ненавязчивые просьбы не давали повода усомниться: пожилая библиотекарь прекрасно понимает, что имеет дело не с обычной сотрудницей.

- Лара, могу я кое о чем тебя спросить?

- Спрашивайте.

- Сколько тебе лет?

Я ответила не сразу. Я знала, что выгляжу лет на двадцать пять-двадцать семь, однако всегда прибавляла к этому возрасту годков десять-двенадцать. Этого было достаточно, чтобы удовлетворить чужое любопытство. Моя молодость никому не казалась странной: все в курсе, что современная косметология способна до бесконечности скрывать седину и разглаживать морщины.

Тем не менее, обманывать Ирину мне не хотелось.

- Видите те дома? – я указала на стоявшие вдалеке коттеджи. – Когда-то на их месте стоял густой лес. В нем обитали волхвы - люди, которые возносили мольбы языческим идолам. Сначала они жили в городах, но в какой-то момент их попросили оттуда уйти. Однажды в тот лес явились мужчины с высокими скулами и узкими глазами. У них были меховые шапки и сапоги-гутулы, а еще сабли, луки и кинжалы. Они убили волхвов, забрали припасенное ими добро, а идолов повалили и сожгли. Я помню это так четко, будто это случилось вчера.

Взгляд Ирины Васильевны стал озадаченным.

- Меховые шапки? – пробормотала она. – Узкие глаза?.. Погоди. Ты говоришь о монголо-татарах?

Я улыбнулась.

- Но ведь они пришли на Русь в тринадцатом веке! Лара...

Она уставилась на меня едва ли не с ужасом. Я развела руками.

- Я не знаю, сколько мне лет, Ирина Васильевна. Я никогда их не считала. Если хотите, посчитайте сами. Но итог все равно будет неточным.

Ирина медленно выдохнула.

- Разве во времена монгольского нашествия на Руси еще были языческие капища?

- Конечно, - я вновь улыбнулась. – Человеческая вера крепка, одним крещением ее не изменить. Для этого должны пройти столетия. И мужчины с мечами и луками. Еще вопросы, Ирина Васильевна?

Ответить она не успела. С грохотом распахнулась дверь, и в кабинет вихрем влетела Марина.

- Меня взяли на работу! Взяли, представляете!

Она кинулась к нам на шею – сначала к Ирине, потом ко мне.

- Полчаса назад мне позвонил менеджер по персоналу! – захлебываясь от восторга, вопила девушка. – Сказал, что я идеально им подхожу, и они будут рады видеть меня в своем

офисе! А потом прислали оффер. Они обещают платить мне в три раза больше, чем я получаю в библиотеке! А еще дадут служебную квартиру! Это же чудо! Самое настоящее волшебство!

Мы с Ириной переглянулись.

- Все! Побегу писать заявление по собственному желанию! Боже... Я так счастлива!..

Она все утро порхала, как бабочка. Ее прекрасное настроение не испортили даже две недели отработки, о которых ей любезно напомнило начальство.

Ближе к вечеру Марина явилась на абонемент. Сегодня там дежурила я, и она забежала, чтобы немного поболтать.

- Кстати, Лора, - в какой-то момент сказала девушка. – Помнишь красавчика, которого ты вчера отшила? Как его там?..

- Захар Соловьев

- Точно. Это о-очень интересный мужчина. Знаешь, кто он по профессии?

- Не знаю. И кто же?

- Частный детектив!

- Серьезно? – изумилась я.

- Да! Когда ты ушла, мы с ним немного поболтали. Захар рассказал, что они с братом держат в столице сыскное агентство. Он даже дал мне свою визитку. Вот, посмотри, - она немного покопалась в кармане и протянула мне кусочек цветного картона. - С ума сойти, правда? Как в кино!

На визитке было написано, что частное детективное агентство «Калибр» предоставляет клиентам услуги широкого спектра - от поиска людей и пропавших ценностей до внутренних расследований. И кроме того, гарантирует конфиденциальность, доказательность и полную законность действий.

У меня внутри стало горячо. А ведь мне очень бы пригодились услуги этой конторы! Особенно если она гарантирует конфиденциальность.

- Захар придет в библиотеку снова, возможно, даже сегодня, - лукаво подмигнула Марина.

- Думаешь?

- Уверена. Ты ему очень понравилась, Лара. Он наверняка захочет подкатить к тебе еще раз. Знаешь, я бы на твоем месте не отказывалась. Я помню, ты скорбишь по умершему мужу, но твоя-то жизнь продолжается! Не будет ничего плохого, если ты немного развеешься: прогуляешься с красивым мужчиной по набережной или поужинаешь в кафе. А ложиться с ним в постель тебя никто не заставляет.

Марина говорила что-то еще, но я ее уже не слушала. Продолжить знакомство с Захаром Соловьевым, безусловно, стоило. Но не из-за его миловидного лица, оно-то как раз меня не интересовало. Другое дело – его профессиональные навыки...

Захар в библиотеку действительно пришел.

Ровно за десять минут до ее закрытия скрипнула входная дверь, и появился он, благоухающий дорогим парфюмом и гелем для укладки волос. В этот раз Соловьев предпочел расслабленному спортивному образу более строгий и элегантный – черные ботинки, идеально сидящие брюки и красивое стильное пальто.

Я едва сдержала смешок. Господин сыщик явно желал мне понравиться. Об этом, в том числе, говорил и большой букет алых роз, который он держал в руках.

Муж тоже дарил мне цветы – часто, едва ли не каждую неделю. Только, в отличие от Соловьева, Алеша был в курсе, что мне нравятся менее пафосные растения. Садовым цветам я предпочитала полевые, особенно подснежники и первоцветы. Парфюмом муж не пользовался никогда, а уж идея вымазать волосы гелем и вовсе не приходила ему в голову. Новомодным прическам он предпочитал аккуратные короткие стрижки.

Наряжаться Алеша тоже не любил. Последние пятнадцать лет своей жизни он считался успешным бизнесменом, но, по сути, оставался работягой – тем самым мужчиной с золотыми руками, который способен смастерить и починить что угодно. Строгим костюмам он предпочитал удобные джинсы, а пальто в его гардеробе отродясь не водилось. Зато в моем водилось, и не одно. Муж обожал меня наряжать, поэтому у меня имелась обширная коллекция всевозможной верхней одежды, включая дубленки и шубы.

Алеша был прямолинеен, как таран. Он предпочитал сразу признаться женщине в своей симпатии, нежели ходить павлином и пытаться ее очаровать. Эта естественность очень подкупала. Собственно, именно так я за него замуж и вышла.

- Здравствуйте, Лара, - лучезарно улыбнувшись, сказал мне Захар. – Рад вас видеть. Вы сегодня еще очаровательнее, чем вчера.

- Добрый вечер, - ответила я. – Я тоже рада вас видеть. Надо полагать, вы снова хотите пригласить меня на прогулку?

- Совершенно верно, - он протянул мне цветы и по-мальчишески подмигнул. – Видите, я подготовился. Надеюсь, сегодня вы мне не откажете?

- Сегодня не откажу.

Соловьев дождался, когда я выключу компьютер и погашу свет, помог облачиться в пальто. Мы вышли из библиотеки, и я повела его вперед – к набережной городского озера.

На улице уже стемнело. Вдоль пешеходных дорожек мягко светились огни фонарей. Пахло прелой листвой и пряной ноябрьской сыростью.

- Скажите, Захар, - обратилась я к своему спутнику, – правду ли говорят, будто вы занимаетесь частным сыском?

- Правду, - ответил он. – Я – частный детектив.

В его голосе слышались самодовольные нотки. Судя по всему, этот мужчина привык, что его профессия производит на девушек сильное впечатление.

- И давно вы этим занимаетесь?

- Около семи лет.

- Срок солидный, - уважительно кивнула я. – Тогда еще вопрос. Вы можете найти пропавшую вещь?

На его губах вновь появилась улыбка.

- Вы что-то потеряли, Лара?

- Не совсем. Видите ли, в чем дело: покойный муж забрал у меня ценный, очень важный для меня предмет, и куда-то его спрятал. Я ищу его весь год. Я перевернула весь дом, сто раз осмотрела его мастерские, но так ничего не нашла. Мне очень нужна профессиональная помощь.

- Вы уверены, что эта вещь в принципе существует? Может быть, ее давно сломали и выбросили на помойку.

- Ее не могли сломать, - я качнула головой. – Я знаю это совершенно точно. Она лежит в каком-то тайнике, и мне необходимо ее найти. Вы поможете мне, Захар?

Мужчина коротко вздохнул.

- Лара, я приехал в Вороново отдыхать. У меня есть некоторые проблемы с позвоночником, и я нарочно взял отпуск, чтобы подлечиться. Поймите меня правильно. Я выбрался в отпуск впервые за три года, а вы предлагаете мне снова приступить к работе?

- Я вам заплачу.

Он закатил глаза.

- Ох, Лара... И сколько же вы мне заплатите?

- Сколько скажете. Назовите цену.

- Это опасное заявление. Что, если я оценю свои услуги в миллион рублей? Или даже в два?

- Если вы мне поможете, я заплачу хоть миллион, хоть два, хоть сорок.

- Вы настолько богаты?

- Вы не представляете, насколько я богата, Захар.

Соловьев остановился, окинул меня заинтересованным взглядом.

- Мой муж был бизнесменом, - сказала я. – Мы никогда не кичились своими доходами, однако наша семья считалась самой состоятельной в этих местах. Я пошла работать в библиотеку, чтобы не сидеть дома. Мне там было скучно. При желании, я могу прямо сейчас уволиться и просто бездельничать, ни в чем себе не отказывая. Но я этого не хочу. Я хочу найти свою пропавшую вещь.

- Что именно у вас пропало? – спросил Захар после небольшой паузы. – Кольцо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.